

социальные нормы, которые санкционированы государством и в соответствии с этим «обычным правом» — лишь санкционированные государством обычаи эпохи разложения первобытнообщинного строя.

Спорен тезис о том, что в смешанных в национальном отношении семьях (при прочих равных условиях) дети по достижении совершеннолетия чаще выбирают национальность матери (стр. 28).

Выше отмечались большие достоинства подраздела, посвященного языковой классификации. Хотелось бы только, чтобы в повторном издании книги было больше сказано о некоторых дискуссионных моментах этой классификации. Так, на стр. 41 было бы неплохо сказать, что генетическое единство языков так называемой кавказской семьи многими лингвистами оспаривается.

Авторы датируют конец верхнего палеолита 16 тыс. лет до наших дней, а начало мезолита — 13 тыс. лет до наших дней (стр. 47—48). В результате между концом верхнего палеолита и началом мезолита получается как бы временной разрыв.

Неверно названо время формирования таких государств, как Мали, Сонгаи и Борну (стр. 55). Эти государства сложились во II, а не в I тысячелетии н. э.

Некоторая неточность допущена авторами и при указании времени возникновения религии. Очевидно, появление примитивных религиозных верований следует относить к концу раннего палеолита, а не к рубежу раннего и позднего палеолита, как указано в книге (стр. 245).

Вопреки установившейся в исторической литературе терминологии авторы называют «раннеклассовыми» все докапиталистические общества (стр. 73 и сл., стр. 172); подобная инновация вряд ли целесообразна, так как в этом случае эпоха раннеклассовых обществ охватывает около пятидесяти, а эпоха классовых обществ — лишь около трех веков.

Все эти мелкие недочеты легко могут быть устранены при переиздании книги, которое непременно должно последовать. Они ни в коей мере не снижают того очень хорошего общего впечатления, которое остается от рецензируемой работы.

Выход в свет книги Н. Н. Чебоксарова и И. А. Чебоксаровой — настоящий успех, с которым хочется от души поздравить авторов.

А. А. Зубов, П. И. Пучков

НАРОДЫ СССР

Б. О. Долгих. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М., 1970, 266 стр.

Книга Б. О. Долгих «Очерки по этнической истории ненцев и энцев» является значительным вкладом в изучение истории и происхождения народностей Севера. Она продолжает и дополняет его капитальное исследование «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.».

Новая работа состоит из трех очерков: I. Европейские ненцы (к вопросу об их этнографическом составе, численности и расселении); II. Родовой состав сибирских ненцев (по материалам переписи 1926—1927 гг.) и III. Происхождение энцев. Последний очерк занимает больше половины работы и является основным, хотя все три очерка тесно связаны между собой, так как два первых посвящены одной народности — ненцам, а третий — народности самодийской группы, по родовому составу близкой к ненцам.

Б. О. Долгих взял на себя кропотливый труд сопоставить данные о родовом составе ненцев и энцев с конца XVII до начала XX в., используя материалы участника Академической экспедиции 1768—1774 гг. Н. Я. Озерецковского, архимандрита Вениамина, А. Шренка, советского исследователя Г. Д. Вербова и других авторов, а также данные ревизий, переписей населения, в том числе переписи 1926—1927 гг., в которой автор принимал непосредственное участие.

В краткой рецензии невозможно рассмотреть все вопросы, затронутые в интересной работе Б. О. Долгих, поэтому я остановлюсь лишь на некоторых, связанных главным образом с родовым составом и происхождением ненцев.

Среди важнейших положений и выводов, Б. О. Долгих отметил следующие¹.

1. Европейские ненцы, как и сибирские, делятся на тундровых (канино-тиманские и большеземельские) и лесных («лесовые» самоеды XVII—XVIII вв., «ижемские» — более поздних источников). Ядро европейских тундровых ненцев в XVII—XVIII вв.

¹ Некоторые из этих положений высказывались им раньше; см. Б. О. Долгих, Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке, М., 1960; его же, Происхождение нганасан, М., 1952, и др.

составляли роды Тысяа, Лэхэ, Ванюта, Вэли, Выуци, лесных — род Хэтанзи, части родов Выуци, Вэли и группа так называемых войкарских самоедов.

2. Название основного рода европейских лесных ненцев — Хэтанзи — Б. О. Долгих рассматривает как словосочетание *хэ — тхнз*, где слово *тхнз* означает племя, а *хэ*, вероятно, является каким-то древним обозначением лесной местности (стр. 59)². Таким образом, «в роде Хэтанзи есть основание видеть потомков обитателей лесов Севера Европейской России, вероятно, прямых потомков именно того племени, которое в XI—XIV вв. было известно под названием Печеры» (стр. 59)³. Этноним *печера*, как считает Б. О. Долгих, был самоназванием европейских лесных ненцев и представлял собой самодийское словосочетание *пэа* (пэ) — *чер* (чера) со значением «лесные жители» (стр. 52).

3. Самодийскоязычные оленеводы, проникшие на Обский Север, принадлежали главным образом к фратрии Харючи (название Харючи, видимо, значит «журавлиный» от *харё* — журавль). «Предкам рода (фратрии) Харючи пришлось заключать браки с хантами, энцами, предками европейских ненцев и, таким образом, в практике заключения браков все эти группы стали противостоять ненцам Харючи» (стр. 53)⁴.

4. Название второй фратрии — Ванюта (Ванойта, Ванюта) Б. О. Долгих производит не от ненецкого слова *вано* (по Г. Д. Вербову, *вано/вану* — корень), а от слова *ваңг* — яма, сопоставляя его с нганасанским и энецким словами аналогичного значения — *банка* и *багго*, которыми эти народы называют «остяков» (т. е. хантов, селькупов, кетов — стр. 54). Б. О. Долгих предполагает, что фратрия Ванюта по своему происхождению в основном связана с «обитателями ям» — аборигенами Севера. Это предположение подтверждается, в частности, тем, что все ненецкие роды хантыйского происхождения входят во фратрию Ванюта.

5. Среди сибирских ненцев (по переписи 1926—1927 гг.) помимо родов фратрии Харючи (22 рода) и Ванюта (14 родов) Б. О. Долгих выделяет восемь родов «остяцкого» и пять родов энецкого происхождения, а также четыре рода лесных сибирских ненцев. Он подробно анализирует названия этих родов, сопоставляет их с родами зафиксированными в XVII—XVIII вв. в Северной и Южной Сибири.

6. В состав современных энцев (тундровых и лесных) на разных этапах сложения этой этнической общности вошли северные аборигены (видимо, неолитические охотники на северного оленя), ранние самодийцы, поздние самодийцы, отунгушенные аборигены, тунгусы (род Бай), а также несамодийские выходцы с юга в разных сочетаниях. В подтверждение такой сложности этнического состава энцев Б. О. Долгих приводит многочисленные данные.

7. Не опровергая мнений о более южной территории формирования предков современных самодийских народностей, Б. О. Долгих высказывает сомнение, что самодийское население Южной Сибири всегда обитало только на Алтае и Саянах. «Вероятно, что саянские оленеводы-самодийцы были лишь частью широко распространенного в определенную эпоху по всей южной части Западной Сибири самодийского населения» (стр. 227). Справедливо замечание Б. О. Долгих: «Для того чтобы стать важным фактором этногенетического процесса и, в частности, распространить свой язык и культуру до Ледовитого океана на севере и до оз. Косогол на востоке, самодийцы в течение определенной исторической эпохи должны были быть значительной этнической общностью на юге Западной Сибири, а не только на одних Саянах» (стр. 229).

В своей основе приведенные положения не вызывают возражений. Чрезвычайно плодотворным представляется нам метод сопоставления и анализа родовых названий, начиная с XVII и до начала XX в. Б. О. Долгих высказывает ряд интересных предположений относительно происхождения названий родов, большинство которых сохранилось у ненцев в качестве фамилий до настоящего времени.

Однако некоторые выводы, на наш взгляд, требуют уточнения. Так, неправомерен перевод названия рода (и фратрии) Ванюта как «ямные», от основы *ваңг* — «яма». Это противоречит нормам ненецкого языка (в слове *ваңг* — заднеязычное *н*, поэтому *г* обязательно слышно; «живущий в яме, норе» будет звучать *ваңгота*, а не *ванюйта*). Кроме того, среди ненцев широко известно предание о происхождении названия рода Ванюта: «Три брата жили бедно — у них был всего один олень-бык. Как-то они поссорились. Один взял себе быка и ушел, стал жить отдельно. Другой взял корни дерева, сделал «ноги», чтобы следов не оставлять. Он пошел ночью и увел быка (Ванюйта). У второго брата был хороший слух (Вэн ха). За это его прозвали «Собачье ухо». Он рассказал о краже. А первый стал ныть, что у него отобрали быка (Сабы)»⁵. Таким образом, и народная этимология связывает этноним Ванюта со словом «корень», а не «яма».

² Отметим, что такая расшифровка не представляется убедительной. По-ненецки лес — *пэдара*; деревянный, лесной — *пя*.

³ Об этом см. также: Л. П. Лашук, Очерки этнической истории Печорского края, Сыктывкар, 1958, стр. 64.

⁴ См. также: Б. О. Долгих, Родовая экзогамия у нганасан и энцев, «Сибирский этнографический сборник», IV, М., 1962, стр. 220; «Общественный строй у народов Северной Сибири», М., 1970, стр. 185—186.

⁵ Записано нами в 1966 г. в пос. Ныда от Н. К. Салиндер. Аналогичный рассказ мы слышали в том же году в пос. Белоярск (Приуралье) от И. И. Езынги.

С другой стороны, в подтверждение того, что во фратрии Харючи преобладает самодийский элемент, можно привести такие данные: ненцы в Надымском районе различают две экзогамные группы — Хасава тэнз и Хаби тэнз. Слово *тэнз* в данном случае можно соотнести с понятием «фратрия». Хасава — одно из самоназваний ненцев. Слово *хаби* означает иноплеменник (ненцы называют: тасу' хаби — селькупов, сия' хаби — манси, сала' хаби — хантов, еня' хаби — кетов), в фольклоре также — раб. К группе Хасава тэнз нашими информаторами были отнесены роды (из живущих в этом районе) Ядне, Сэротэта, Чокатета, Лапсуй, Яптунай (Ябтоңэ, Худи, т. е. относящиеся к фратрии Харючи. К группе Хаби тэнз — роды Салиндер, Вануйта, Няндаңгы, Неркыгы, Тёр, т. е. роды, часть которых Б. О. Долгих относит к фратрии Вануйто, а часть — к ненцам «остяцкого» или энецкого (Тёр) происхождения.

Немного о названии *печера* и расшифровке его как «лесные жители» (см. выше). В ненецком языке, как упоминалось, лес обозначается словом *пэ́дара*, иногда *пя́* (лесной). Слово *тер* (в некоторых говорах — *чер*), добавленное к другому имени существительному, можно перевести как «содержимое» или «житель» (например, *ед' тер* — содержимое котла, *мяд' тер* — семья, «содержимое» чума, Лаптандер — житель равнины и т. д.). Лесной человек, таким образом, было бы *пэ́дара' тер* или *пя́ хасава* (как это мы имеем в качестве названия азиатских лесных ненцев). Ненецкий этноним *пэ́ тер* нам встретился в другом значении — житель гор (*пэ́ по-ненцы* — камень). В фольклоре и рассказах ненцев *пэ́ тер* противопоставляются тасиняны — жителям низовья Оби и ее правых притоков (от слова *таси*, *тасий* — нижний, находящийся внизу). Как представляется, эти этнонимы соответствуют «каменным» и «низовым» самоназваниям литературных источников, о которых Б. О. Долгих приводит материалы в рассматриваемой книге. В записанном нами тексте «Сидя Пэ́ тер» («Два жителя гор») указывается даже на некоторые отличия в материальной культуре между этими двумя группами; тасинии (тасиняны), встретившись с двумя жителями гор, все время повторяют: «Ой, какие у них нарты большие, ой, какой у них толстый тынзей! Ведь они и должны быть такими, раз принадлежат жителям гор!»⁶.

Отметим еще некоторые положения работы Б. О. Долгих, которые представляются нам спорными. Не всегда убеждает признание некоторых ненецких родов энецкими по происхождению. Так, непонятно, почему члены ненецкого рода Мартык являются потомками энецкого рода Сонуко (см. стр. 76, 177, 250 и др.). Не вполне ясно представляется история рода Ладоседа (этого, впрочем, не скрывает и автор, см. стр. 246, 249). Есть противоречия в определении времени продвижения на север самодийских племен из районов Западной Сибири. Спорным можно считать и вопрос о появлении оленеводства на севере Средней Сибири (стр. 267). Б. О. Долгих полагает, что на смену охотникам, имевшим оленя-манщика, пришло «настоящее, хотя и незначительное, оленеводство». «Его принесли, по-видимому, предки рода Чор (Муггади)... Третий тип, с большими стадами оленей у богатой верхушки, был выработан пенцами и оленевыми хантами, очевидно, сравнительно недавно и стал основной экономической базой социального расслоения у северных самодийцев» (стр. 267—268). Последнее совершенно справедливо. Появление крупных стад у ненцев относится к XVIII в., но задолго до этого периода у ненцев существовало «настоящее» оленеводство. О его давности говорит производственный календарь ненцев, разработанность оленеводческой терминологии и др. Трудно представить, что это все было заимствовано у энецов. Если отказаться от этой гипотезы, то остается предположить, что род Чор (Тёр) был ненецким.

Требуется дополнительных исследований и утверждение о том, что культура канинских ненцев до недавнего времени была наиболее архаичной по сравнению с культурой других групп ненцев (не считая сибирских лесных). Мною было высказано предположение, что это одна из наиболее ранних групп, попавших на Европейский Север⁷. Б. О. Долгих считает, что европейские ненцы сложились весьма поздно (стр. 63). Отметим, что последнее трудно согласуется со сделанным им же сопоставлением лесных европейских ненцев с древней печерой (см. выше).

Мы остановились лишь на некоторых вопросах, поднятых работой Б. О. Долгих. Привлеченный автором обширный материал требует дальнейшего изучения, сопоставлений, раздумий. Следует еще раз подчеркнуть, что Б. О. Долгих по существу разработал новую методологию исследования этногенеза и этнической истории народностей Севера, широко привлекая материалы по их родовому составу. Как все новое, эта методология требует шлифовки и доработки. При этом желательным является более тщательный отбор данных языка, привлекаемых в качестве доказательства того или иного положения.

Л. В. Хомич

⁶ *Тынзей* — аркан. У современных ненцев Ямала и Тазовской тундры нам не удалось выявить указанных различий, так как размеры нарт вообще колеблются в зависимости от их назначения, а толщина аркана от ширины полос кожи, из которых он плетется.

⁷ Л. В. Хомич, Ненцы. Историко-этнографические очерки, Л., 1966, стр. 37, 38.